

Политика США в отношении Китая в XIX – начале XX века

А.П. Косов

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

В статье рассматривается эволюция внешней политики США в отношении Китая в XIX – начале XX века. Особое внимание обращается на основные движущие силы внешнеполитического курса Вашингтона в регионе в данный период: торгово-промышленный капитал и миссионерство. Автором раскрывается подлинная цель американской политики в отношении Китая в условиях серьезной конкурентной борьбы с европейскими державами и Японией – захват обширного китайского рынка сбыта. Показаны методы, применяемые американской дипломатией в Китае: навязывание неравноправных договоров, угрозы применения силы и ее применение, попытки выступления в роли «защитника» Китая от посягательств других держав. Читатель подводится к следующему выводу: основным фактором во внешней политике Соединенных Штатов в отношении Китая были торгово-экономические интересы американских бизнес-кругов.

Ключевые слова: *США, Китай, внешняя политика, дипломатия, американо-китайские договоры, торгово-экономические интересы, конкурентная борьба, торговая экспансия, миссионерство.*

The U.S. policy towards China in the XIX – early XX centuries

A.P. Kosov

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

The article considers evolution of foreign policy of the USA towards China in the 19th – early 20th centuries. It focuses attention on basic motive forces of Washington foreign policy in the region at that period of time: commercial and industrial capital and missionary work. The author discloses the real aim of American policy towards China in conditions of grave competitive struggle with European states and Japan – usurpation of the extensive Chinese market. The methods which American diplomacy used in China are shown. They are foisting of unequal contracts, threatening with the use of force and its use, attempts to act as a “defender” of China against infringement of other states. The reader is brought to the following conclusion: main factor in the foreign policy of the USA towards China was trading and economical interests of American business circles.

Key words: *the USA, China, foreign policy, diplomacy, American-Chinese treaties, trading and economical interests, competitive struggle, trade expansion, missionary work.*

Сегодня Соединенные Штаты Америки являются самой мощной державой мира. Этот факт никем не подвергается сомнению. Однако все чаще можно услышать мнения о том, что в перспективе они этого статуса могут лишиться. И вполне вероятно, что место державы номер один займет Китай. Поэтому было бы весьма любопытно окунуться в историю и проследить политику США в отношении своего потенциального конкурента и соперника от истоков становления двусторонних отношений до первых десятилетий XX века.

Тема американо-китайских отношений на данном этапе истории нашла довольно полное отражение в мировой историографии, хотя, конечно, не все их аспекты исследованы одинаково. Так, многие советские историки (В.Я. Аварин, Р.М. Бродский, С.Б. Горелик, С.С. Григорцевич, А.Я. Канторович, П.П. Севастьянов, А.А. Фурсенко и другие) стремились показать экономические и стратегические интересы США в Китае. Например, весьма всесторонне ими была проанализирована доктрина «открытых дверей» как действенный инструмент в руках американского капитала. Из современных российских авторов определенный интерес к данной проблематике проявляют такие авторы, как Е.П. Бажанов, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович и другие. Современные исследования, бесспорно, отличаются большей объективностью в рассмотрении данного вопроса, поскольку сегодня российские авторы уже отошли от классовых позиций и марксистско-ленинской методологии.

В китайской историографии китайско-американские отношения на сегодняшний день также трактуются по-разному. Например, среди китайских авторов, посвятивших свои работы изучению двусторонних отношений Китая и США, можно назвать Лю Даняня и Ху Шэна, которые критически рассматривали политику Вашингтона в отношении своей страны, Чжана Чжунли и Хуана Жэньвэя, оценивших китайскую политику США в положительных тонах.

Американская историография традиционно отличается своим разнообразием и обилием точек зрения по поводу политики Соединенных Штатов в отношении Китая. Тем не менее многие американские историки (П.А. Варг, Ф. Вест, А.У. Грисвольд, Т. Деннетт, Дж. Дорварт, Ч.С. Кэмпбелл, Р.У. Кэрри, Н.Х. Пугач, П. Рейнш, Б. Тачмэн, Р.Х. Файфилд, Р.Х. Феррелл, А. Фьюрверкер, Дж.К. Фэйрбэнк и другие) в основном пытались оправдать политику США в отношении Китая, считая, что действия Вашингтона учитывали национальные интересы этой страны и способствовали сохранению ее независимости в XIX – начале XX века от посягательств европейских держав и Японии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы раскрыть сущность внешней политики США в отношении Китая с момента открытия этой страны американцами и до 1918 года.

Материал и методы. Данная статья основывается на материалах, почерпнутых из исследований советских, российских и американских авторов. Был изучен большой фактический материал, содержащийся в проанализированных работах, а также изучены различные авторские концепции и подходы к данной проблеме, представленные в мировой историографии. Для написания статьи использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. В XIX – начале XX века американский взгляд на Китай формировался через деятельность религиозных миссионеров и торговцев. Известно, что торговые отношения Соединенных Штатов с Китаем начались с 1784 года, когда первое американское судно «Императрица Китая» прибыло в Кантон. Уже с конца XVIII века американские купцы начали активно участвовать в торговле опиумом, в большом количестве ввозившимся на английских и американских кораблях в Китай. В первой половине XIX века эта торговля значительно возросла. Однако цинское правительство начало чинить серьезные препятствия британским и американским купцам. Несмотря на то, что в торговле опиумом американские купцы значительно уступали британским и были на вторых ролях, 25 мая 1839 года они подали петицию в конгресс, подчеркивая крайнюю прибыльность опиумной торговли и требуя посылки для ее защиты к берегам Китая военно-морских сил США, которые должны были действовать в контакте с флотом Великобритании [1, с. 21]. Как известно, в 1839 году началась первая опиумная война, которую развязала Англия против Китая. Несмотря на то, что Вашингтон все-таки не принял непосредственного участия в этой войне, к китайским берегам в 1842 году была направлена американская военно-морская эскадра под руководством коммодора Керни.

В мае 1843 года американское правительство отправило в Китай в качестве чрезвычайного посла для ведения переговоров о заключении торгового договора К. Кушинга. 24 февраля 1844 года он прибыл в Макао в сопровождении двух военных кораблей, к которым вскоре присоединилась тихоокеанская флотилия США. В ультиматуме президента Дж. Тайлера китайскому императору содержались недвусмысленные угрозы нарушения мира, если договор не будет заключен. В итоге, после длительных переговоров первый американо-китайский торговый договор был подписан 3 июля 1844 года в г. Ванься (недалеко от Макао) на кабальных для Поднебесной империи условиях. В нем было предусмотрено «право экстерриториальности» для американцев на территории Китая. Он открывал для США те же пять портов (Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай), что и для англичан. Американцам разрешалось иметь в этих городах торговые учреждения, кладбища, церкви и больницы. В связи с упразднением монополии китайской торговой организации «Кохонг» торговля объявлялась свободной. Американские купцы получили право беспошлинно перевозить грузы из одного открытого порта в другой. Единственным плюсом для Китая по этому договору был запрет на продажу опиума, торговля которым признавалась контрабандой, и торговцы лишались права на покровительство американских властей. Вашингтон пошел на это потому, что сами США опиумом не торговали и хотели подчеркнуть свое дружественное, в противоположность Англии, отношение к Китаю. Статья 34 предусматривала пересмотр данного договора через 12 лет.

Этот принцип был впоследствии использован державами для получения новых льгот и привилегий в Китае [2].

В 1847 году американские военные проникли на о. Тайвань, послав в государственный департамент донесения о больших природных богатствах острова, в частности обширных запасах угля. В 1849 году к берегам Тайваня был послан американский военный корабль «Дельфин». Коммодор У. Перри и другие представители военных кругов США требовали установления американского протектората над островом. При этом отдельные американские авантюристы имели намерение и вовсе превратить остров в «независимое» государство под эгидой США. Эти планы поддерживал представитель США в Китае Паркер, который доносил в Вашингтон в 1857 году, что предлог для захвата острова найти нетрудно [1, с. 22].

Вскоре США поддержали Англию и Францию во второй опиумной войне против Китая, которая проходила в 1856–1858 годах. С 4 апреля по 17 июня 1854 года и с 19 по 21 мая 1856 года американские корабли вместе с английскими находились в Шанхае с целью «защитить американские интересы в Шанхае и возле него во время междоусобной войны в Китае», а 22 октября 1856 года американцы высадились в Кантоне, предварительно бомбардировав китайские форты со своих корабельных орудий, чтобы «защитить американские интересы во время вооруженных действий между англичанами и китайцами» [3, с. 168–169]. Конечным итогом действий США в этот период стало навязывание Китаю в Тяньцзине 18 июня 1858 года нового кабального договора, по которому им были открыты семь портов, где они могли учреждать консульства и получили новые торговые привилегии. Тем не менее, с 31 июля по 2 августа 1859 года американские военные моряки снова находились в Шанхае для «защиты американских интересов» [3, с. 169]. Таким образом, американцы воспользовались результатами второй опиумной войны, чтобы укрепить свои позиции в этой стране.

В дальнейшем Соединенные Штаты вновь использовали силу против Китая. Так, с 20 июня по 7 июля 1866 года американцы предприняли попытку с помощью военного десанта «наказать китайцев за нападение на американского консула» [3, с. 170]. Не оставляли они надежд и на захват Тайваня. Например, в начале 1870-х годов консул США Ч.У. Лежанр подготовил и провел несколько пиратских налетов на этот остров, которые, однако, результатов не принесли [4, с. 140].

Одновременно с демонстрацией силы американцы во второй половине XIX века пытались использовать в отношениях с Китаем и иную политику. В 1862 году Вашингтон объявил о проведении «политики сотрудничества с Китаем», пытаясь стать посредником в улаживании разного рода конфликтов между Поднебесной империей и другими странами [5, с. 240].

В последней трети XIX века основной внешнеполитической линией Вашингтона на тихоокеанском направлении становится борьба за захват источников сырья и рынков сбыта. Правительство США под давлением крупных промышленников и торговцев страны поощряло экспансию. Потенциальная емкость китайского рынка для американского бизнеса представлялась безграничной. Несмотря на это, американо-китайские отношения в последней трети XIX века отличались с американской стороны двойственностью и противоречивостью. Дело в том, что политика США в Китае во многом определялась влиянием «европейского фактора». Соединенные Штаты вступили в отношения с Китаем позже европейских держав. Поэтому чтобы потеснить конкурентов из Европы, им приходилось прибегать и к «нетрадиционным» методам, нередко становиться в позу защитника интересов Китая [4, с. 141]. Например, в 1870-е годы американская дипломатия пыталась действовать в Китае больше при помощи метода «пряника», нежели «кнута», дабы таким образом привлечь симпатии китайского общества на свою сторону в конкурентной борьбе за влияние со своими соперниками. Однако в 1880-е годы внешнее дружелюбие сменилось существенными трениями в американо-китайских отношениях. Они были вызваны несколькими факторами. Во-первых, китайцам не нравилось слишком благожелательное отношение США к Японии, которая являлась соперницей Китая в регионе. Тогда как политика японцев приветствовалась, о китайцах говорилось в пренебрежительных тонах. Более того, по расчетам США, военная победа Японии над Китаем открыла бы доступ американскому бизнесу на дальневосточные рынки и облегчила бы проникновение США в Китай, Корею и Маньчжурию [4, с. 142].

Во-вторых, на ухудшении американского отношения к Китаю сказался фактор китайской иммиграции в Соединенные Штаты, вызвавший антикитайские настроения в Калифорнии, где китайцы в 1880-х годах составляли уже 9% населения. Дело дошло до антикитайских погромов, таких, какие были еще в 1855 году в Рок-Спрингсе в штате Вайоминг, когда 28 китайцев погибли, 50 получили

увечья, а сотни остальных были вообще изгнаны из города. Подобные шовинистические акции продолжались в американских городах и впоследствии. Причина заключалась в том, что многие американцы усматривали в китайской иммиграции угрозу рынку рабочей силы, поскольку закон-трактованные для строительства трансконтинентальных железных дорог китайцы были самой дешевой рабочей силой. Поэтому их приток в Америку постоянно увеличивался. Так, если до 1848 года в США едва насчитывалось 50 китайцев, то в 1868 году, при подписании американо-китайского договора, их было уже около 90 тысяч и ежегодно прибывало по 16 тысяч человек [4, с. 142]. В результате в 1882 и 1894 годах конгрессом США принимались законы, по которым запрещалась иммиграция китайцев в страну на 10 лет. По законопроекту же Скотта (сентябрь 1888 года) китайцам вообще запрещался въезд на жительство в США [4, с. 143]. Как следствие, американская политика ограничения иммиграции китайцев вызывала в Китае мощные волны национализма, а также всенародный бойкот американских товаров [6, с. 728].

В-третьих, бизнес-круги США были недовольны статусом торговых фирм в Китае. Дело в том, что доля Соединенных Штатов в торговле с Китаем падала (с 7,5% в 1885 году до 6,7% в 1896 году), а они вынашивали далеко идущие концессионные планы, охватывавшие не только Китай, но и Корею, Маньчжурию, Монголию [7, с. 186–187]. В конце XIX века в США раздавались голоса о том, что если Соединенные Штаты собираются иметь гарантированную долю в торговле в Китае, необходимо, чтобы они приняли меры по противодействию проникновению в эту страну таких держав, как Россия, Германия и Франция.

По мере своего развития Америка стремилась играть все более активную роль в отношениях с Китаем. Этому содействовало и ситуация в Китае. Поражение последнего в японо-китайской войне 1894–1895 годов, в которой американцы фактически поддержали Японию, предоставило для капиталистических держав мира реальную возможность расширить сферы своего влияния в этой стране и добиться для себя выгодных экономических привилегий. Во второй половине 1890-х годов торгово-промышленные круги США стали требовать от Вашингтона более активной политики по обеспечению привилегий американцам в Китае, более выгодных условий для американского капитала. Можно отметить, что США активно включились в «битву за концессии» в Китае. В 1899 году в одном из своих выступлений влиятельный сенатор А. Беверидж заявил о том, что американцам просто необходим необъятный китайский рынок [8, с. 28]. В том же году госсекретарь США Дж. Хэй обратился ко всем государствам, проявлявшим интерес к китайскому рынку, с призывом договориться о том, что они будут придерживаться принципа «открытых дверей» в закрепившихся за ними сферах влияния в Китае, т.е., по существу, о том, что эти государства не будут препятствовать проникновению в контролируемые ими регионы американских торговцев. Абсолютно прав американский историк А. Шлесинджер-мл. в том, что «дипломатические ноты Джона Хэя относительно «открытых дверей» были жестом протеста против расчленения Китайской империи, призывом к обеспечению американцам равных возможностей и сигналом надежды, обращенным к миру и возвещавшим, что теперь Соединенные Штаты тоже стали великой державой» [9, с. 211]. Такая политика позволяла США получить новые рынки сбыта без риска войны, а также максимально использовать свое главное преимущество – большой экономический потенциал. Кроме того, в глазах китайцев можно было сохранить имидж неагрессивной антиколониальной страны, что было важно в условиях начинающегося национального подъема в Азии. Поэтому вряд ли можно согласиться с существующим мнением о том, что американское правительство почти ничем не способствовало проникновению бизнеса на китайский рынок, а государственный департамент США чаще действовал в интересах американских миссионеров, но не американских бизнесменов, не проявляя никакого особого интереса к Китаю. И уж тем более на рубеже веков американская политика в отношении Китая не была относительно пассивной, как об этом пишет А. Шлесинджер-мл. [9, с. 212–213].

С начала XX века американская политика в отношении Китая стала разнонаправленной. Хотя по-прежнему приоритетное положение занимало обеспечение торгово-экономических интересов США в этой стране, стали более явственно проявляться и политико-стратегические интересы, а также выявилась направленность на приобретение преимуществ перед конкурирующими государствами. Так, уже в 1900 году Дж. Хэй попытался добиться от Китая предоставления США морской базы в заливе Самса (провинция Фуцзянь). Эти попытки повторились в последующие годы, но потерпели неудачу вследствие сопротивления со стороны других держав [1, с. 47]. Для закрепления своих позиций в Китае Соединенные Штаты воспользовались и восстанием ихэтуаней. 2,5 тысячи амери-

канских солдат, переброшенных с Филиппин, приняли участие в его подавлении [4, с. 308].

В начале XX века американцы получили от цинского правительства права на строительство железных дорог в провинциях Хубэй и Хунань. Президент Т. Рузвельт считал, что американский бизнес сможет стать «ширмой» для деятельности правительства в Китае, поэтому он поощрял Дж.П. Моргана в деле финансирования железных дорог в этой стране [6, с. 45]. Осенью 1910 года американские банкиры (группировка Моргана) с одобрения администрации У. Тафта присоединились к англо-франко-германскому финансовому консорциуму, который весной 1911 года заключил соглашение с Китаем о предоставлении ему займа. Этим шагом финансовые круги с Уолл-стрит пытались укрепить собственные позиции в этой дальневосточной стране [10, с. 92]. Самыми крупными американскими компаниями в Китае были «Стандарт ойл», экспортировавшая в 1910 году 15% производимого ей топлива, и компания «Зингер», производившая швейные машинки. В финансовой сфере доминировала базировавшаяся в Нью-Йорке «Интернэшнл бэнкинг корпорейшн» [6, с. 45]. Еще в 1905 году военный министр в администрации Т. Рузвельта и следующий президент США У. Тафт назвал китайский рынок «одним из величайших призов мировой торговли» [11, с. 127]. Однако оптимистические настроения американцев по поводу занятия ведущих позиций в Поднебесной не совсем оправдались. Причина заключалась, в первую очередь, в острой конкурентной борьбе с Японией за влияние в Китае. Дело в том, что усиление Японии в регионе в результате победы в русско-японской войне грозило США потерей возможности выхода на китайский рынок и утратой ключевых позиций в АТР [11, с. 128]. Об этом свидетельствовали договоры Тафта–Кацуры и Рута–Такахиры, заключенные в 1905 и 1908 годах. По ним Соединенные Штаты признавали усиление позиций Страны восходящего солнца: Америка отдавала китайскую провинцию Фуцзянь в японскую сферу влияния [6, с. 44].

В это время Соединенные Штаты стремились укрепиться также в Маньчжурии, богатой полезными ископаемыми. Известно, что в этот регион поступало из США больше товаров, чем откуда бы то ни было. А в 1913 году импорт из США в Маньчжурию уже исчислялся 5,5 млн долларов в общей сумме импорта в страну, достигавшей 13,3 млн [4, с. 310]. Однако укрепиться в Маньчжурии Вашингтону так и не удалось, поскольку после победы в русско-японской войне полноправным хозяином здесь стала Япония.

Рассматривая политику США в отношении Китая в XIX – начале XX века, нельзя не обратить внимания и на ее культурную составляющую. Так, определенный вклад в укрепление позиций Соединенных Штатов в Китае внесли американские миссионеры, осевшие в Восточной Азии. Они изучали язык и традиции китайцев не только для того, чтобы непосредственно заниматься миссионерской деятельностью, но и для того, чтобы содействовать распространению американского влияния в Китае. По этой причине американскую дипломатию в отношении Китая в этот период называют «миссионерской» [6, с. 333]. Заявляя, что распространение христианства является предпосылкой необходимого социального развития населения Китая, миссионеры США при поддержке своего государства и торгово-промышленных кругов пытались насаждать свои ценности. Зная местные условия, языки, конкретную ситуацию, американские миссионеры различными путями поставляли информацию деловым и внешнеполитическим учреждениям, выполняли роль переводчиков, отбирали и инструктировали кадры [4, с. 145]. Хотя, конечно, среди миссионеров встречались и искренне служившие гуманистическим идеалам люди. В 1877 году в Поднебесной империи действовала 41 станция американских миссионеров и основанных ими 150 церквей. Они немало сделали для утверждения политического влияния США, для обеспечения экономической экспансии в Китае американского капитала. За 1870–1890 годы число американцев-миссионеров в Китае возросло в 5 раз – с 200 до 1 тысячи, а по некоторым оценкам, достигало и 1,5 тысячи человек [4, с. 144].

Проводя политику ограничения въезда китайцев в США, в то же время во второй половине XIX века американцы начали реализовывать программу по обучению китайских студентов в США. В 1909 году американцы учредили школу «Синьхуа» для подготовки китайских студентов к обучению за рубежом [6, с. 729]. В результате этих учебных программ многие китайцы, получившие американское образование, стали лоббистами интересов Соединенных Штатов в Китае. Таким образом американцы рассчитывали воспитать новое поколение лидеров Китая, ориентирующихся на США.

Кроме того, миссионерские круги призывали американских бизнесменов субсидировать предпринимательство в Китае, поскольку займы и кредиты «навекы развеют страхи и опасения в

сердцах китайцев по поводу того, что правительство таким образом пытается силой подавить их с целью осуществления захвата земель или особых привилегий» [6, с. 334].

В начале XX века Соединенные Штаты продолжали использовать «приемы привлекательности Америки» для того, чтобы поддерживать у китайцев представление о себе как о дружественной Китаю державе, резко отличающейся по целям и действиям от западноевропейских государств, Японии и России. Например, в мае 1908 года конгресс США принял законопроект о возвращении излишков репараций за боксерское восстание в целях поддержки студентов из Китая, обучающихся в Америке [6, с. 729]. В рамках этой политики В. Вильсон 18 марта 1913 года также демонстративно вывел США из состава международного консорциума, занимавшегося эксплуатацией природных и экономических ресурсов Китая, который вызывал ненависть у китайского населения. Более того, американский президент публично осудил политику западных держав и Японии, направленную на закабаление и расчленение Китая [12, с. 95]. Разумеется, политика В. Вильсона не была бескорыстной, как это может показаться из его публичных выступлений. Все дело в том, что таким образом Вашингтон стремился обойти своих конкурентов. В. Вильсон понимал, какую важность для национальных интересов Соединенных Штатов имела доктрина «открытых дверей» – «дверей дружбы и взаимных интересов», поскольку воевать за Китай американцы были не готовы [6, с. 335]. Поэтому США нередко высказывали свои симпатии к Китаю, но редко следовали своим принципам на практике [12, с. VI]. Кроме того, отрицательная позиция нового президента в отношении международного консорциума была вызвана и иными соображениями. Дело в том, что в определенных банковских кругах США проявлялось недовольство односторонней поддержкой правительством У. Тафта синдиката Моргана. Отказав ему в праве участвовать в консорциуме, В. Вильсон открыл путь для активизации действий других банковских кругов Америки на китайском рынке. Тем самым он делал многое для упрочения американского капитала в Китае, стараясь при этом, чтобы его политика выглядела в новом свете и в глазах китайцев существенно отличалась от прежней. Однако, как писала газета «Нью-Йорк таймс» 21 марта 1913 года, политика Вильсона в Китае по существу ничем не отличалась от «дипломатии доллара» Тафта [10, с. 93]. Хотя при этом следует отметить и тот факт, что именно на В. Вильсона миссионеры оказывали большее влияние, как прямое, так и косвенное, чем на предыдущих президентах США [6, с. 361].

В 1911 году Синьхайская революция уничтожила режим маньчжуров и установила в стране республику. Следует отметить, что в целом китайские революционеры были вполне доброжелательно настроены в отношении США. Например, западное влияние, особенно со стороны США, ощутил на себе Сунь Ятсен, который считал, что «Соединенные Штаты являются продвинутой и цивилизованной страной и могут служить нам моделью во всех отношениях» [6, с. 732]. Китайцы превозносили американскую дружбу с Китаем, называя США образцом, по которому Китай должен строить современное государство, и называли две страны сестрами [6, с. 733]. Соединенные Штаты в это время также довольно благосклонно отнеслись к произошедшим в Китае изменениям. Так, 2 мая 1913 года США первыми из западных государств признали Китайскую Республику [6, с. 338]. В. Вильсон был убежден, что Соединенные Штаты должны способствовать развитию конституционного правления во всем мире, а потому Китаю необходимо оказать всяческую моральную и финансовую поддержку [6, с. 344]. Что касается внутреннего положения в Китае после Синьхайской революции, то американцы сделали ставку на Юань Шикая [6, с. 338].

После того как в январе 1915 года Япония выдвинула «21 требование» к Китаю, выполнение которых означало превращение его в японский протекторат, американцы высказались против [6, с. 352]. Миссионеры призывали президента Вильсона защитить интересы Китая (а по сути американские в этой стране) [6, с. 358]. Однако сделать это было американской администрации не просто, поскольку после 1915 года Китай отошел на второй план в политике США [6, с. 355]. 4 ноября 1917 года даже была подписана нота Лэнсинга–Исии, в которой говорилось о признании правительством Соединенных Штатов особых интересов Японии в Китае. Тем самым американцы по сути предали страну, в глазах жителей которой так долго хотели выглядеть друзьями и защитниками [6, с. 348]. При этом в политических кругах Америки произошел раскол по поводу китайской политики страны. Так, посол США в Китае П. Рейнш, назначенный на этот пост 15 августа 1913 года, в знак несогласия с политикой правительства 7 июня 1919 года подал в отставку [6, с. 349]. Лишь на Парижской конференции В. Вильсон вернулся к рассмотрению «китайского вопроса», который стал предметом серьезных осложнений между мировыми державами

[6, с. 357–358]. В итоге 30 апреля 1919 года В. Вильсон, под давлением Д. Ллойд Джорджа и Ж. Клемансо, согласился передать Японии все германские права на Шаньдун, что еще более усиливало позиции Японии в конкурентной борьбе с США за Китай [6, с. 374].

Заключение. Определяющим фактором во внешней политике США в отношении Китая в рассмотренный период являлись торгово-экономические интересы. Именно потребности американского капитализма стали основной движущей силой внешнеполитического курса Вашингтона. Американские торгово-промышленные круги были заинтересованы в китайском рынке сбыта. В условиях жесткой конкурентной борьбы ведущих держав мира за влияние в Китае США, не являвшиеся в этот период мощной военной державой, пытались обеспечить собственное участие в «китайских делах» за счет своей набиравшей мощь экономики и попыток создать привлекательный облик США в глазах китайцев. Таким образом, политика «открытых дверей» и сохранения целостности Китая, за что выступали США, была нацелена на экономическую экспансию Вашингтона. Миссионерство также являлось инструментом деловых кругов Соединенных Штатов.

Литература

1. Темкин, Я. Разбойничий путь американских агрессоров / Я. Темкин, Е. Черняк. – М.: Воениздат, 1952. – 215 с.
2. Американо-китайские договоры // Дипломатический словарь [Электронный ресурс]. – 2000. – 2010. – Режим доступа: http://www.dic.academic.ru/dic_diplomatic. – Дата доступа: 23.11.2010.
3. Емельянов, Ю.В. США – Империя Зла / Ю.В. Емельянов. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 672 с.
4. История США: в 4 т. / редкол.: Г.Н. Севостьянов (глав. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1985. – Т. 2. 1877–1918. – 599 с.
5. Китай в мировой политике / МГИМО (У); редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.) [и др.]; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 527 с.
6. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
7. Зубок, Л.И. Очерки истории США (1877–1918 гг.) / Л.И. Зубок. – М.: Госполитиздат, 1956. – 590 с.
8. Мельников, Ю.М. Имперская политика США: истоки и современность / Ю.М. Мельников. – М.: Международные отношения, 1984. – 256 с.
9. Шлезингер-мл., А.М. Циклы американской истории / А.М. Шлезингер-мл. – М.: Прогресс, 1992. – 688 с.
10. Гершов, З.М. Вудро Вильсон / З.М. Гершов. – М.: Мысль, 1983. – 335 с.
11. Уткин, А.И. Теодор Рузвельт / А.И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 192 с.
12. Cohen, W. America's response to China: An interpretative history of Sino-American relations / W. Cohen. – N. Y.: Simon&Schuster, 1980. – XIII+271 p.

Поступила в редакцию 22.03.2011

Адрес для корреспонденции: 210026, г. Витебск, ул. Урицкого, д. 2/17, кв. 5, e-mail: alekos1979@mail.ru – Косов А.П.